

ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА ХОЛОКОСТА В БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

А. В. Жабинский

Белорусский государственный университет,
факультет социокультурных коммуникаций,
ул. Курчатова, 5, 220108, Минск, Республика Беларусь
e-mail: alexey_zhabinski@mail.ru

Статья посвящена осмыслению феномена Холокоста в белорусской культуре. Автор делает историографический обзор научной и публицистической литературы, посвященной этой тематике, а также кратко характеризует специфику ее воплощения в белорусской художественной культуре.

Ключевые слова: Холокост, белорусская культура, мемориализация, Вторая мировая война.

UNDERSTANDING HOLOCAUST PHENOMENON IN BELARUSIAN CULTURE

A. V. Zhabinski

Belarusian State University,
Sociocultural Communications Department,
Kurchatov Str. 5, 220108, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: alexey_zhabinski@mail.ru

The article is dedicated to the understanding of Holocaust phenomenon in Belarusian culture. The author surveys historiography of academic and public literature on the problem and characterizes the specifics of its embodiment into Belarusian art.

Key words: Holocaust, Belarusian culture, memorialization, World War II.

Осмысление Холокоста в Беларуси — достаточно сложная и противоречивая тема. Несмотря на то что на территории страны каждый третий погибший мирный житель был евреем, а каждый седьмой европейский еврей был уничтожен именно в Беларуси (напомним, что страна насильственно стала местом для уничтожения западноевропейского еврейства), из-за антисемитизма как части внутренней политики СССР национальность уничтоженных во внимание не принималась. Евреи наравне с остальными именовались «советскими гражданами», и длительное время термин «Холокост» не употреблялся вовсе. Такая политика «замалчива-

ния», безусловно, искажила осмысление Великой Отечественной и Второй мировой войн в Стране Советов и, как ни странно, до сих пор препятствует полноценному изучению самых страшных событий в истории ряда народов.

Осмысление феномена Холокоста непосредственно в Беларуси прошло несколько этапов: от исторических публикаций в прессе до официального признания Холокоста политической элитой. Сегодня нельзя достоверно сказать, что в сознании народа Беларуси Холокост четко вычленяется из трагедии Великой Отечественной войны и является неотъемлемой и принципиально важной частью Второй мировой войны. Однако нельзя не отметить и позитивные тенденции: в Беларуси после распада СССР тема Холокоста может беспрепятственно обсуждаться, становится объектом научных исследований, а также осмысливаться любыми видами искусства. Кроме того, следует упомянуть и о конструктивном дипломатическом диалоге Беларуси и Израиля, который не имел бы места в случае резких разногласий по одному из самых важных вопросов для еврейского государства.

Итак, предпримем попытку проследить генезис и эволюцию осмысления феномена Холокоста в Беларуси, для чего обратимся к анализу научной литературы, считающейся на данный момент эталонной в республике и составленной ведущими учеными.

Сразу отметим, что определенная часть изданий, посвященных истории Беларуси, термин «Холокост» попросту игнорирует. Другой ряд изданий — «Дапаможнік па гісторыі Беларусі для паступаючых у ВНУ» [6], «Гісторыя Беларусі. Ч. 2: XIX-XX стагоддзі: курс лекцый» [5] и некоторые другие — упоминают только о количестве созданных на территории страны гетто и погибших в них евреях, причем данные в источниках разнятся.

В весьма значимом издании «Беларуская энцыклапедыя» в статье «Яўрэі» тема Холокоста освещена так: «У Вял. Айч. вайну яўр. насельніцтва панесла вялікія страты з боку ням.-фашысцкіх захопнікаў» [13, с. 316]. А в «Энцыклапедыі гісторыі Беларусі» написано следующее: «У час Вял. Айч. вайны на акупіраванай тэр. Беларусі яўрэі падвергліся генацыду з боку ням.-фаш. захопнікаў» [12, с. 310].

Несмотря на явную неисследованность темы Холокоста, а порой и тотальное безразличие к ней, в Беларуси в начале 2000-х гг. наблюдались и позитивные тенденции в осмыслении этого фе-

номена. Так, особого внимания заслуживает библиографический справочник «История Холокоста на территории Беларуси» [9], составленный И. П. Герасимовой и С. М. Паперной. В издании представлен обзор исследований Холокоста, предпринятых в Беларуси, а также воспоминания и дневники очевидцев этих событий. Также нельзя не упомянуть и о работе Л. Смиловицкого «Катастрофа евреев в Белоруссии, 1941-1944» [11], где исследуется проблема спасения евреев на территории оккупированной Беларуси.

Таким образом, можно прийти к выводу, что даже начало 2000-х гг. в Беларуси не было ознаменовано ростом интереса к теме Холокоста в историографии.

Среди авторитетных исследователей Холокоста на территории Беларуси следует назвать Э. Иоффе, Я. Басина, Е. Розенблата. В своих работах авторы пытаются представить целостную картину Катастрофы европейского еврейства в Беларуси, выявить ее специфические черты.

Говоря о Беларуси, Я. Басин отмечает, что «население республики в массе своей так и не осознало, что же такое геноцид и чем он страшен» [1]. Также исследователь обращается к важнейшим источникам по истории Беларуси и констатирует следующее: «Что касается дефиниции Холокоста, то, по мнению авторов и редакторов "Белорусской энциклопедии" это не сам факт уничтожения миллионов людей, а лишь "термин научной литературы, который применяется как синоним геноцида" а также "термин историографии XX века, в особенности еврейской". Точно такая же статья "Холокост" была почти одновременно размещена и в "Энцыклапедыі гісторыі Беларусі". Думается, такое положение не может быть признано нормальным» [1]. Не остается без внимания и проблема ревизии Холокоста в Беларуси: «В странах СНГ фальсификация истории Холокоста в идеологии и практике организаций, исповедующих российский великодержавный шовинизм, была впервые отмечена в середине 1990-х гг. Одна за другой стали появляться книги соответствующего содержания, главным образом переводные. Целый ряд из них был отмечен и в Беларуси, главным образом на прилавках магазинов и ларьков, торгующих аналогичной литературой» [2].

Ярким представителем авторитетного круга исследователей Холокоста в Беларуси является известный советский и белорусский историк доктор исторических наук Э. Г. Иоффе. Ученый вос-

полнил большое количество пробелов, касающихся специфического характера Шоа в Беларуси, а также разрешил ряд проблем, возникавших при изучении Катастрофы европейского еврейства на территории региона. В частности, более чем убедительно ученому удалось прекратить споры о дате начала Холокоста в Беларуси: «Приведенные нами документы и материалы наглядно свидетельствуют, что нацистская политика геноцида против еврейского населения Беларуси в 1941-1944 гг. проводилась уже с первых дней оккупации. И ученым-историкам надо писать об этом открыто, четко, правдиво, без всяких умалчиваний» [8]. Более того, автор уточнил важнейшие цифры и пришел к выводу, что «в Тростенецком лагере смерти погибло не менее 60 000 евреев Беларуси и не менее 80 000 иностранных евреев» [8]. Э. Г. Иоффе также обратился к проблеме юденрата (особого органа, состоявшего из евреев и учреждавшегося фашистами для управления и контроля над еврейским населением в разных городах) Минского гетто — одной из самых неисследованных проблем Холокоста. «В истории минского юденрата было все: позитивное и негативное, трагическое и героическое, славное и позорное. Но, конечно же, гибель десятков тысяч узников вменить ему в вину нельзя. Деятельность юденрата Минского гетто — это часть истории этого гетто, истории трагической и героической. Она заслуживает отдельной книги», — отмечает историк [8]. Не был оставлен без внимания и очень острый вопрос о роли коллаборационистов в истреблении узников Минского гетто: «Таким образом, в истреблении узников Минского гетто, кроме немецких нацистов, самое активное участие принимали украинские, литовские, латышские, белорусские, русские и другие коллаборационисты. Определенное участие в этом страшном и позорном акте приняли и некоторые еврейские коллаборационисты» [8].

К исследованию юденратов в Беларуси, а также к проблеме еврейской коллаборации обратился и Е. Розенблат: «Стратегия выживания, которую применяли члены юденратов, пытавшиеся приобрести репутацию преданных режиму сторонников, заключающаяся в лавировании между требованиями оккупационных властей и потребностями еврейского населения, объективно в значительной степени обеспечивала существование еврейской общины. Но она не привела к коллективному спасению. На полный провал ее обрекла бесповоротность "окончательного решения ев-

рейского вопроса". Однако действия юденратов способствовали увеличению шансов евреев на индивидуальное и в некоторых случаях групповое спасение» [10]. Ученый также уделит внимание истории Брестского гетто, проблеме еврейского беженства и другим вопросам.

Разумеется, изучением Холокоста в Беларуси занимались и занимаются и другие исследователи (М. Ботвинник, Р. Черноглазова, В. Селеменов, Р. Платонов, И. Еленская, Г. Кнатько и др. — непосредственно в Беларуси; Л. Смиловицкий, Д. Романовский и др. — за рубежом).

Таким образом, ведущие белорусские исследователи Холокоста заложили основу для дальнейшего изучения феномена в историческом контексте. Однако для того, чтобы степень изученности Холокоста определить хотя бы как удовлетворительную, следует провести еще немало исследований в этой области.

Намного более остро стоит вопрос об исследовании Холокоста в культурологическом контексте. Отсутствуют какие бы то ни было серьезные исследования Катастрофы европейского еврейства с точки зрения культурной антропологии, аксиологии, социологии культуры, философии, религии, богословия и религиоведения. Нельзя сказать, что в Беларуси имеется и достаточное количество публицистических статей подобного рода. Полагаем, что на современном этапе параллельно с историческими исследованиями Холокост в Беларуси должен стать объектом междисциплинарных исследований. Такие исследования обусловят новый подход к изучению историко-культурного наследия Беларуси и его влияния на современные культурные процессы, специфики национального самосознания и будут способствовать конструктивному межкультурному диалогу.

В современной Беларуси в последнее время интерес к Холокосту, безусловно, возрастает. С чем это связано, сказать довольно сложно. Возможно, сказывается влияние Запада, где Холокост является не просто объектом науки, но и широко распространенной темой в СМИ, популярной культуре, кинематографе, публицистике. Белорусские СМИ также с определенной регулярностью освещают данную тему в разных контекстах.

В 2002 г. в Минске при содействии Союза белорусских еврейских общественных организаций и общин и других еврейских общественных организаций был открыт Музей истории и куль-

туры евреев Беларуси, где размещена постоянная экспозиция «Холокост в Беларуси. 1941-1944». Музеем регулярно проводятся тематические выставки, посвященные Холокосту, образовательные семинары с учителями общеобразовательных школ и многое другое. Более того, музей финансирует издание книг о Холокосте в Беларуси.

Активную деятельность по популяризации Шоа в Беларуси проводит и Белорусский республиканский фонд «Холокост». Среди основных мероприятий – семинары для учеников и учителей общеобразовательных школ, организация международных конференций, проведение ежегодного конкурса «Холокост: прошлое и современность». По поводу внимания белорусского общества к теме Катастрофы европейского еврейства председатель Республиканского фонда «Холокост» Вадим Акопян отмечает, что упрекать белорусов в невнимании к Холокосту было бы не совсем справедливо. По его словам, местные власти помогают следить за памятниками, а школьные учителя проявляют немалый интерес к истории Катастрофы. «Они начинают заниматься краеведением со своими учениками. И неизбежно приходят к тому, что до войны в их местечке половина евреев жила. А сейчас их нет. И с этого начинается. А потом, оказывается, к примеру, что события были, а памятника нет», – отмечает Вадим Акопян [7]. Однако об очень глубоком осмыслении трагедии говорить тоже пока рано, и такая тенденция наблюдается во всем мире. По этому поводу Вадим Акопян замечает: «Главный урок не извлечен. 27 января в Иране проходит очередная международная выставка карикатур о Холокосте, и туда приезжают делегаты множества стран» [7].

Важно отметить, что тема уничтожения евреев в концлагерях и гетто на территории Беларуси отражена в постоянных экспозициях Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны, мемориального комплекса «Хатынь» и в других музеях.

Важно упомянуть и о недавней выставке «Лагерь смерти Тростенец. История и память» в Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны (Минск, 14-16 марта 2017 г.). Мероприятие было организовано Международным образовательным центром (Дортмунд) и Минским международным образовательным центром имени Йоханнеса Рау в сотрудничестве с фондом «Памятник убитым евреям Европы» (Берлин).

Несмотря на ряд неточностей и упущений в отношении темы Катастрофы в Беларуси, следует отметить издание историко-документальной хроники городов и районов Беларуси «Память» в 145 томах. В каждой книге имеется очерк о Холокосте, в том числе список умерщвленных евреев в каждом районе.

Особого внимания заслуживает и мемориализация жертв Холокоста в Беларуси. Это и мемориал «Яма» в память о погибших узниках Минского гетто, и мемориальная зона «Тростенец». В 2007 г. в Слуцке был открыт мемориальный знак жертвам Слуцкого гетто. Исторический мемориал «Шталаг 342» установлен на месте концлагеря в Молодечно. В 2008 г. были также открыты памятники на местах уничтожения евреев в Минске, в том числе в районе Кальварийского кладбища. Мемориалы и памятники продолжают появляться в Минске и по всей Беларуси.

Один из значимых шагов в осмыслении Холокоста в современной Беларуси сделали и высокопоставленные чиновники. 20 ноября 2008 г. минский мемориал «Яма» посетил Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко. 21 октября 2013 г. Министр иностранных дел Республики Беларусь Владимир Макей принял участие в митинге в память 70-летия уничтожения Минского гетто. В интервью министр тогда сообщил: «В современной Беларуси делается многое для того, чтобы сохранить память о жертвах Холокоста. Мы не допускаем никаких проявлений антисемитизма, поощряем изучение еврейской культуры и языка. Мы стараемся восстанавливать значимые в истории еврейского народа памятники» [4]. Бывший посол Израиля в Беларуси Иосиф Шагал высоко оценил деятельность еврейских организаций в стране, а также отметил особую важность создания мемориала «Тростенец» для культурной памяти Беларуси: «Беларусь — одна из немногих республик на территории бывшего Советского Союза, которая сохранила в числе своих приоритетов память о войне» [3].

Важнейшим аспектом осмысления Холокоста в Беларуси выступает и художественная культура, которую в последние годы сложно упрекнуть в полном отсутствии внимания к еврейской трагедии. Среди наиболее ярких представителей живописи, репрезентировавших тему Шоа, следует отметить Руслана Дарьина («Молитва проклятия»), Вячеслава Юргенсона («Обреченность»), Виктора Сагановича («Молитва. Холокост на Пинщине» и «Свиде-

тели. Трагедия Погоста»), Евгения Таламая («Если б камни могли говорить...»), Григория Турина («Август 1941... Козляковичи»), Евгения Шатохина, графика Романа Сустова и мн. др.

Огромную роль в увековечении памяти о жертвах нацистов сыграл и известный белорусский архитектор Леонид Левин, один из авторов мемориальных комплексов «Хатынь», «Яма», комплексов, посвященных узникам гетто в Слуцке, Городее и мн. др.

Среди известных скульпторов необходимо упомянуть А. Финского, Э. Полока (мемориальный комплекс «Яма»), М. Петруля (мемориал-памятник жертвам Минского гетто на улице Сухой) и др.

К представителям кинематографа можно отнести белорусского кинорежиссера Ю. Хашчеватского (фильм «В поисках идиша») и сценариста Б. Герстена (фильм «Рожденный дважды» и др.).

Таким образом, можно прийти к выводу, что в современной Беларуси, хотя обществу и предстоит многое преодолеть в плане изучения Катастрофы европейского еврейства, наблюдается положительная динамика в изучении этого трагического феномена. Колоссальная заслуга в этом, надо полагать, принадлежит деятельности еврейских общественных организаций на территории страны, позитивной риторике белорусских властей по данному вопросу, а также отдельным журналистам, публицистам и исследователям, которые поднимают тему геноцида еврейского народа и призывают общество вступить в диалог. Следует отметить, что интерес к теме Холокоста стимулирует и Германия, которая часто является инициатором разного рода мероприятий, посвященных феномену, в том числе очень активно в Беларуси. При поддержке Германии создан ряд исторических мастерских для изучения Холокоста.

В целом в Беларуси память о Великой Отечественной войне стоит на магистральной исследовательской гуманитаристике. Актуален данный вопрос и для современного белорусского общества, в котором эта тема регулярно становится объектом для дискуссий.

Литература

1. Басин, Я. Катастрофа белорусского еврейства как социальный и исторический феномен / Я. Басин // Уроки Холокоста: история и современность. - 2008. - № 1. - URL: <http://mb.s5x.org/homoliber.org/ru/uh/uhOIOIOI.shtml> [дата обращения: 19.03.2017].

2. Басин, Я. Холокост как предмет научного исследования: К вопросу о ревизии Холокоста в современной Беларуси / Я. Басин // Уроки Холокоста: история и современность. - 2010. - № 3. - URL: <http://mb.s5x.org/homoliber.org/ru/uh/uh030401.shtml> (дата обращения: 19.03.2017].
3. Беларусь - одна из немногих постсоветских республик, сохранившая в числе приоритетов память о войне // БЕЛТА. - 2013. - URL: <http://www.belta.by/opinions/view/belarus-odna-iz-nemnogih-postsovetskih-respublik-sohranivshaja-v-chisle-prioritetov-pamjat-o-vojne-2450/> (дата обращения: 11.02.2017].
4. В. Макей: в современной Беларуси делается многое для сохранения памяти о жертвах Холокоста // БЕЛТА. - 2013. - URL: <http://www.belta.by/society/view/makej-v-sovremennoj-belarusi-delaetsja-mnogoe-dlja-sohraneniya-pamjati-o-zhertvah-holokosta-28425-2013> (дата обращения: 10.02.2017].
5. Гісторыя Беларусі. Ч. 2: XIX-XX стагоддзі: курс лекцый / П. І. Брыгадзін [і інш.]. - Гродна, Мінск: Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы, Беларусі дзяржаўны ўніверсітэт, 2002. - 655 с.
6. Дапаможнік па гісторыі Беларусі для паступаючых у вышэйшыя навучальныя ўстановы / А. Л. Абецэдарская [і інш.]. - Мінск : Экаперспектыва, 1997. - 311 с.
7. Дашкевич, В. Предатели, праведники и невыученные уроки Холокоста / В. Дашкевич // Sputnik Беларусь. - 2016. - URL: <https://sputnik.by/event/20160127/1019782720.html> (дата обращения: 03.03.2017].
8. Иоффе, Э. Актуальные вопросы изучения Холокоста на территории Советской Белоруссии в годы Второй мировой войны / Э. Иоффе // Актуальные вопросы изучения Холокоста на территории Беларуси в годы немецко-фашистской оккупации. - 2006. - URL: <http://mb.s5x.org/homoliber.org/ru/kg/kg020103.html> (дата обращения: 19.03.2017].
9. История Холокоста на территории Беларуси: Библиограф, указ.; сост. И. П. Герасимова, С. М. Паперная. - Витебск: Витебская областная типография, 2001. - 104 с.
10. Розенблат, Е. Юденраты в Беларуси: проблема еврейской коллаборации / Е. Розенблат // Уроки Холокоста: история и современность. - 2008. - № 1. - URL: <http://mb.s5x.org/homoliber.org/ru/uh/uh010202.shtml> (дата обращения: 20.03.2017].
11. Смиловицкий, Л. Л. Катастрофа евреев в Белоруссии, 1941-1944. - Тель-Авив: Библиотека Матвея Черного, 2000. - 432 с.
12. Энциклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. - Мінск: БелЭН, 2001. - Т. 6. - Кн. 1. - 591 с.
13. Яўрэі // Беларус. энцыкл.: у 18 т. - Мінск: БелЭн, 2004. - Т. 18. - Кн. 1. - С. 316.